

Общество, безопасность и хаос: Как Дэвид Юм перевернул теорию общественного договора

Сегодня мы рассмотрим два фундаментально различных подхода к пониманию того, как возникает общество и как в нем зарождается власть. Первый подход можно условно назвать **«репрессивной гипотезой»**, второй — альтернативный взгляд, предложенный шотландским философом Дэвидом Юмом.

Репрессивная гипотеза: власть как следствие договора

Первая трактовка происхождения общества и власти основывается на **теориях общественного договора**, которые, несмотря на имена великих мыслителей (**Гоббс, Локк, Руссо**), коренятся в обыденном здравом смысле.

Как с точки зрения здравого смысла выглядит этот процесс? Изначально существуют отдельные индивиды. Они занимают некую территорию, и для совместного существования им необходимо установить договор, заключить контракт. В рамках этого контракта они вырабатывают определенные правила, которые обязуются соблюдать.

Однако здесь немедленно возникает ключевая проблема — проблема легитимности. Почему, собственно, эти правила будут соблюдаться? Если я даю **обещание** (*promise*), значит ли это, что я его выполняю? Вовсе нет. Необходимо нечто, что заставит меня выполнять обещанное.

Именно в этот момент появляется идея инстанции, которая будет осуществлять надзор и наказание — репрессии — за нарушение правил. Иными словами, мы говорим о **власти**. Индивиды, заключившие договор, делегируют властные полномочия кому-то одному — суверену. Ему как бы говорят: «На, держи Кольт и шесть патронов. Теперь ты здесь шериф. Ты надзираешь, и если кто-то нарушает правила, ты его караешь».

В рамках этой гипотезы **возникновение власти** — это решающее событие в человеческой истории. Для **Гоббса** это величайшее благо, для **Руссо** — роковая ошибка, но оба сходятся в том, что в этот момент все решалось. Это представление интуитивно понятно и знакомо каждому из нас даже без изучения философии.

Альтернатива: гипотеза Юма о самоорганизации опыта

Теперь мысленно зафиксируем эту картину и обратимся к совершенно иной логике, предложенной **Дэвидом Юмом**. Его подход — это набросок мысли, который был продолжен многими философами, в том числе и нашими современниками.

Философия радикального эмпиризма **Юма** исходит из одного простого факта: существует лишь восприятие, или **впечатление** (*impression*). Это базовый материал нашего опыта — отдельные «кирпичики» ощущений, возникающие без какого-либо изначального порядка.

Однако это поле опыта не является хаотичным. В нем действуют принципы самоорганизации, которые превращают разрозненные кирпичики в **устойчивые конструкции**. Эти принципы объединяют повторяющиеся элементы в закономерности. Главный из них — **превращение простой повторяемости в причинность, то есть в ощущение необходимости и закономерности**. Таким образом, мы постоянно создаем конструкции, чтобы справиться с главной проблемой поля восприятия — его радикальной новизной и нестабильностью. Мы превращаем нестабильность в предсказуемость.

Иерархия конструкций

Этот процесс происходит поэтапно, через создание все более сложных конструкций. Этот переход от одного уровня к другому происходит автоматически, и исследователи философии **Юма** называли этот процесс **пассивным синтезом**. Он противопоставлен сознательному, активному действию: мы не решаем «создать конструкцию», он просто складывается сам, чтобы заполнить разрывы в поле опыта.

1. **Причинность.** Первый уровень — это формирование причинно-следственных связей, или «законов природы».
2. **Объекты.** Далее возникают «непрерывно существующие объекты». Мы начинаем воспринимать мир не как поток ощущений, а как совокупность непрерывно существующих вещей.
3. **«Я» (субъект).** Следующая конструкция — это инстанция, которая «непрерывно воспринимает эти объекты». «О, так это же я!» — так мы постфактум осознаем возникновение стабильно существующего субъекта.
4. **Другой.** Но есть впечатления, которые не вписываются в эту схему. Тогда мы выдвигаем гипотезу, что за каким-то потоком впечатлений стоит такая же личность с таким же потоком переживаний, как и тот, который непосредственно ощущается мной. Это конструкция **Другого**.
5. **Социальное.** Но и этого недостаточно. Когда все предыдущие конструкции уже выстроены, а разрывы в предсказуемости все равно остаются, поле восприятия «разыгрывает свой последний козырь». Оно создает высший тип закономерности — конструкцию, которую мы постфактум осмысляем как **социальное**.

От неудачи эмпатии к рождению правила

Как же совершается этот последний переход — от конструкции **Другого** к конструкции **социального**?

Взаимодействие с **Другим** строится на том, что **Юм** называл **sympathy** (что сегодня мы бы назвали «эмпатией») — попытке «эмоциональной синхронизации». Я беру «материал» из своих переживаний и реконструирую то, что, предположительно, чувствует **Другой**. Однако эта синхронизация всегда обречена на провал. Я никогда не могу *полностью* почувствовать то, что чувствует он. Когда я смотрю на Другого, я считываю его мимику, позу, слова и на основе этих «симптомов» *реконструирую* его внутренний мир.

Именно здесь и происходит ключевой мыслительный ход. Операцию по реконструкции чужого сознания можно произвести **«вхолостую»**. То есть я могу воссоздать позицию наблюдателя, но *не предполагать*, что за ней стоит реальный, «живой» поток восприятия. Это то, что можно назвать **пустой, формальной реконструкцией**.

В результате этой операции появляется не конкретный, а **универсальный Другой**. Это **искусственная, фиктивная позиция**, которую не занимает никто конкретный (даже не Бог, поскольку у Бога мы предполагаем наличие сознания). Это точка зрения, которую может занять **кто угодно**.

Это позиция отстраненного наблюдателя. Я как будто выхожу из наших сложных взаимоотношений с Другим, обретаю дистанцию по отношению к ситуации. Именно находясь в ней, мы можем сформулировать не личное переживание, а универсальное **юридическое правило**, например, правило собственности, которое погасит конфликт.

Расширение правила и возникновение общества

Здесь мы подходим к самому интересному. Достаточно ли для возникновения социума того, что я и **Другой** договорились и создали правило? Нет. Чтобы появился социум в нашем понимании, необходимо, чтобы это правило начало **распространяться и на другие аналогичные сцены взаимодействия** — с другими субъектами и другими предметами.

Представитель **репрессивной гипотезы** спросит: «А как другие люди согласились с правилом, которое выработали вы? Как они договорились?» Он снова возвращается к идее сознательного договора между индивидами.

Но **Юм** предлагает радикально иную оптику. Он говорит: вы неправильно ставите вопрос. Нет никаких изначально существующих индивидов, которые договариваются. Есть лишь общее поле восприятия, которое, согласно своим внутренним принципам, стремится к равновесию и стабильности.

Распространение или расширение правила — это и есть процесс стабилизации поля. Оно происходит автоматически, это продолжает работать все тот же **принцип ассоциации**. Правило распространяется, охватывая все новые и новые ситуации, пока не столкнется с какой-то преградой, с пределом своего расширения.

И вот тогда всю эту сеть, созданную распространившимся правилом, мы постфактум и называем **«обществом»**.

Таким образом, последовательность полностью меняется.

- **Репрессивная гипотеза:** Сначала существуют индивиды (общество), затем они заключают договор и создают правило.
- **Гипотеза Юма:** Сначала автоматически возникает и распространяется правило (как стремление поля опыта к стабильности), и только потом мы констатируем результат этого процесса как **«общество»**.

В этом смысле общество как таковое не существует. Это **воображаемая целостность**, которую мы выводим постфактум, наблюдая за распространением правила до

определенного предела. То, что реально существует — это само это правило и его неукротимое стремление к расширению.

От Игрушки в Песочнице до Общественного Порядка: Радикальный Эмпиризм на Практике

Давайте рассмотрим ситуацию, знакомую каждому, — детский сад. Представим простую сцену: я играю с игрушкой. Подходит другой ребенок и хочет эту игрушку отнять. Возникает конфликт, драка. Но именно из этого столкновения рождается возможность для **стабилизации** наших отношений: вводится некое правило обращения с игрушкой.

Далее мы видим, как другие дети вступают в конфликты из-за других игрушек. Мы не речью, а действием показываем: «Есть такое правило». Правило начинает **расширяться**. Оно усложняется, потому что теперь включает в себя не одну, а несколько игрушек, не двух, а множество детей. Так, из простейшего взаимодействия рождается режим владения и обмена.

Роль воспитательницы в этом процессе, как сказал бы **Юм**, — это всего лишь «вспомогательный момент». Она не является основой возникающей социальной связи; она тот, кто по должности всегда занимает **общую точку зрения**. Сама же социальная связь образуется не сверху, а снизу — в результате нашего непосредственного взаимодействия.

Переворот Юма: Правила Создают Общество, а не Наоборот

Здесь мы подходим к ключевому тезису, который переворачивает наше интуитивное представление о социальном порядке. Часто возникает возражение: разве эти взаимодействия не происходят в уже существующей структуре — в детском саду, в обществе? Разве мы не создаем новые правила внутри уже установленной логики?

Это и есть та **воображаемая сцена**, та репрессивная гипотеза, которую **Юм** опровергает. Мы привыкли мыслить так: сначала есть целое — общество, государство, социальный институт, — а уже внутри него вырабатываются правила. **Юм** предлагает обратную логику: сначала возникает правило в результате взаимодействия. Затем это правило **расширяется**, охватывая все больше субъектов и ситуаций. И именно это неуклонное расширение и усложнение правил и **создает** то, что мы впоследствии называем «обществом» или «социальной целостностью». Общество — это не причина, а следствие установления правил.

«Социальная связь» — это результат нашего взаимодействия, формирования правила и его последующего распространения. Игра в детском саду — это и есть модель такого расширения, включающего все больше и больше людей в общую сеть.

Рождение Дискурса и Иллюзия «Справедливого Выбора»

Теперь введем ключевое понятие, которое поможет нам двигаться дальше. Это французское слово **discours** (речь, дискурс). Теория общественного договора

предполагает, что автономные индивиды, обладая разными представлениями о справедливости (**justice**), каким-то образом договариваются и приходят к единому правилу. Возникает иллюзия «рынка идей», где различные представления о справедливости конкурируют между собой, и в результате рационального обсуждения, аргументации, побеждает самое лучшее, самое правильное.

Но что происходит на самом деле?

Когда в процессе стабилизации возникает некоторое **возмущение** (*perturbation* — физическое и психологическое одновременно) — то есть несогласие с установленным правилом, крик «Это несправедливо!» — это возмущение не разрушает правило. Наоборот, оно **включается** в него.

Во-первых, система может инкорпорировать это несогласие, усложняя правило, добавляя в него исключения и новые подпункты. А во-вторых, и это самое главное, сам факт спора, сама практика обсуждения происходит **«внутри» уже существующей общей позиции**. Пока мы спорим о том, что справедливо, а что нет, мы находимся в общем поле и не прибегаем к насилию. **Пока мы говорим — мы не стреляем друг в друга.**

Таким образом, дискурс оказывается не инструментом изменения, а мощнейшим механизмом фиксации и стабилизации уже существующего порядка. Он просто фиксирует результат расширения правила. Оппозиционеры, заговорщики, критики власти, создавая свой собственный дискурс, думают, что закладывают семена будущего. На самом деле, они **говорят о прошлом** — они лишь фиксируют тот факт, что правило уже расширилось и включило в себя их несогласие.

«Не Смотрите Наверх»: Социальное как Экзистенциальное Укрытие

Фильм «**Не смотрите наверх**» служит идеальной иллюстрацией этой логики. К Земле летит комета, способная уничтожить все живое. Это **радикально новое событие**, которое не вписывается ни в один существующий дискурс. Ученые пытаются донести эту информацию до власти и общества, но сталкиваются с непреодолимой стеной.

Их сообщение не воспринимается как факт, угрожающий выживанию. Вместо этого оно попадает в жернова уже существующих дискурсов:

- **Политический дискурс:** Президент (в исполнении **Мерил Стрип**) озабочена не кометой, а падением своего рейтинга из-за скандала. Угроза апокалипсиса — лишь еще один информационный повод, который можно использовать или проигнорировать в зависимости от политической конъюнктуры.
- **Медийный дискурс:** Телевидение превращает новость о конце света в развлекательное шоу. Важны не факты, а рейтинги, эмоции зрителей, мемы. Истерика аспирантки в прямом эфире становится популярным мемом, а не сигналом тревоги.

В итоге общество раскалывается на две партии: «Смотрите наверх» и «Не смотрите наверх». Но это не спор об истине. Это формирование двух замкнутых, самодостаточных дискурсов, каждый со своими правилами, лозунгами и ритуалами.

Здесь вскрывается истинная, глубинная функция социального. Вопреки теориям договора, его цель — не **адаптация и выживание**. Его главная цель — **стабилизация**. Социальное создает для нас **экзистенциальное укрытие**, щит от хаоса, от непредсказуемого и ужасающего **потока восприятия**. По сути, это свойство **общей позиции**, с которой на любое событие, даже на летящую комету, можно смотреть как на нечто **несущественное**.

Парадокс в том, что «общая позиция» сама является **результатом** этого потока восприятия. То есть поток восприятия создаёт позицию, исходя из которой поток восприятия сам по себе является несущественным и незначительным.

Выход из Дискурса: Последний Ужин Человечества

В финале фильма главный герой, ученый (в исполнении **Леонардо Ди Каприо**), получает предложение спастись на космическом корабле вместе с президентом и элитой. Ему предлагают остаться в рамках дискурса выживания. И он отказывается.

Почему?

В начале фильма учёный преследовал ложную цель — **«выживание»**. Он считал, что спастись можно, если убедить других в истинности своей «правильной» цели, но это оказалось лишь участием в ещё одном **дискурсе** («Смотрите наверх»). К концу фильма учёный понимает, что любая цель — это просто часть дискурса. Его отказ от спасения — это не выбор «смерти», а **безразличие к содержанию** дискурса. Он понял, что **истинное укрытие** не в физическом корабле, а в **самом факте социального взаимодействия**, которое позволяет отстраниться от хаоса реальности.

Таким образом, в финале фильма, когда герои сидят за столом и говорят о незначительных вещах, они через сам факт общения — без всякой определённой цели — обретают своё «экзистенциальное укрытие». Таков итог радикального эмпиризма, доведённого до предела: социальное существует не для **адаптации** или **выживания**, а как **высший тип закономерности**, который способен включить в себя даже апокалипсис и смерть. Это наше **убежище от хаоса и непредсказуемости** мира.